

сб. науч. тр. / Моск. обл. пед. ин-т ; редкол.: П. А. Лекант (отв. ред.) [и др.]. – М., 1989. – С. 22–32.

3. Михеев А. В. Лингвистический статус эллипсиса в тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – М., 1982. – 25 с.

УДК 821.161.3:82-1=161.1

Е.П. Жиганова, канд. филол. наук,
доц. кафедры белорусской и зарубежной литературы
(БГПУ имени Максима Танка, г. Минск)

ФИТОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ: СЕМАНТИКА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Основной функцией фитонимической лексики в языке является репрезентация природного мира. С помощью слов данной тематической группы происходит познание и описание природы, определяется место и роль человека в природном пространстве, что делает изучение функционирования подобной лексики актуальной проблемой лингвистики.

Исследованиями фитонимов как элементов языковой картины мира занимались такие ученые-лингвисты, как Е.В. Крепкогорская [1], А.М. Летова [2], С.С. Шумбасова [3], Е.А.Петрунина [4], Л.Ф.Пулицева [5], Н.Ш. Ягумова [6], которых в большей степени интересовала их внутренняя форма и коннотации, возникающие вследствие их использования. Проблемам исследования фитонимов как элементов метафорического сравнения посвятили свои исследования Н.И. Коновалова [7], Ю.А. Дьяченко [8], С.Г. Горбовская [9]. В данной статье мы остановимся на проблеме функционирования фитонима *береза* в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси. Исследование проводилось методом сплошной выборки на материале антологии русскоязычной поэзии Беларуси [10]. В статье использовались контекстуальный, семантико-стилистический, описательный методы, а также элементы компонентного и статистического анализа.

С одной стороны, фитонимы представляют собой универсальные наименования растений, которые чаще используются носителями языка в прямом значении. С другой стороны, в поэтическом контексте номинативная функция подобных лексем чаще отходит на второй план, более значимыми становятся коннотативные мотивы, обусловленные авторским замыслом, направленные на создание целостного художественного образа.

Современная русскоязычная поэзия Беларуси отражает реаль-

ную фитонимическую картину конкретного топоса: наиболее частотными фитонимами в исследуемом поэтическом дискурсе оказались названия деревьев, произрастающих на территории Беларуси: *береза* (65/12), *сосна* (49/16), *рябина* (40/7), *дуб* (27/19), *клен* (31/12), *тополь* (35/9), *липа* (26/2), *ива* (17/2), *ель* (17), *черемуха* (15/1), *осина* (12/5), *верба* (12/2), *каштан* (10/4), *ольха* (4/1). Редкими в исследуемом контексте оказались названия экзотических для природы Беларуси деревьев – *платан*, *чинара*, *орех*, *сакура*. При анализе учитывались и производные от субстантивов-фитонимов прилагательные, существительные и наречия.

Вполне закономерной нам кажется частота использования фитонима *береза* – 77 текстовых включений. Береза, наряду с сосной, дубом и елью, является одним из самых распространенных деревьев, произрастающих на территории Беларуси. Популярность данного фитонима в поэтическом дискурсе можно объяснить по-разному. В первую очередь, внешний вид растения отличает березу от всех других деревьев: контрастная бело-черная кора привлекает особое внимание в любое время года. С другой стороны, береза является одним из самых распространенных фитонимических образов в устном народном поэтическом творчестве восточных славян, поскольку, по представлению древних, она приносит счастье, оберегает от зла и вместе с тем связана с душами умерших. Такое отношение к березе обусловило ее вхождение в культурный дискурс в качестве особого знака, чаще всего положительно окрашенного.

Наиболее нейтральным в плане семантической коннотативности в поэтическом дискурсе является использование фитонима *береза* в качестве элемента окружающего пейзажа: «*И только березы, березы / В окошке вагонном летят*» (Сергей Ваганов), «*Так спокойно береза шумит на ветру, / ни листочка ещё не роняя*» (Татьяна Лейко), «*Под широким ветром березы шумят. / А над березами облака летят*» (Владислав Артёмов), «*Я неплохо сижу, прислонившись к березе спиной*» (Юрий Матюшко), «*Мельчает осень. Шумят березы / Опали листья – / одна...*» (Татьяна Жилинская). В приведенных отрывках можно отметить постоянство, неизблемость, устойчивость фитонимического образа.

Береза всегда маркирует собой не только географическое («*О, Белая, Белая, Белая Русь... / В молчании белом березы*» (Виктор Куц), «*Я горжусь березами твоими, / Белорусский край, любимый край!*» (Андрей Душечкин), но и культурное пространство («*Как не чтить мне молитвенницу-сторону, / Музыкальность берез, их правдивые ноты?*» (Феликс Мыслицкий), «*Березовый вальс*» (Николай Иванов).

Однако даже в пейзажном контексте фитонимический образ прирастает дополнительными смыслами за счет ближайшего текстового окружения. Динамизм образа достигается посредством визуальных, аудиальных, ольфакторных, тактильных мотивов и ассоциаций: «Сосновый лес **березами** просвечен / И тишиною, обращенной в слух» (Сергей Ваганов) «В тени **берёзовых** ветвей» (Андрей Скоринкин); «Слушая шелест **берёз** у отрогов» (Олег Зайцев), «Лёг бы (тихо вздохнув) в эту горькую землю, / на которой так звонко **берёзы** растут» (Александр Слащев), «Листья с **берез**, / налетая, срывает, / Струнно стволами звенит» (Николай Ковалевич); «И **березами** пахнущий ветер / По больничным палатам пройдет» (Михаил Шелехов); «Я обниму холодную **берёзу**, / Взгляну на мир и снова удивлюсь» (Владислав Артёмов). Вербализация подобных мотивов осуществляется за счет использования глаголов, существительных и наречий, актуализирующих аудиальные (*слушать, звенеть, тишина, слух, шелест, звонко, струнно, тихо*), визуальные (*просветить, тень*), ольфакторные (*пахнуть*), тактильные (*обнять*) коннотации.

Антропоморфные образы являются неотъемлемой частью фольклорной традиции, впоследствии перешедшей в литературу и эксплицирующейся в поэтическом дискурсе с помощью олицетворений. Перенос может осуществляться на основе уподобления действиям человека («И **берёз** на косогоре / Тот же самый **перепляс**» (Георгий Киселёв), «Сорит **береза** семенами, / А ты словами не сори!» (Анна Васильева), «**Березы** письма пишут при звезде» (Дмитрий Ковалёв), внешним признакам («Лишь за просекой брезжит в тумане / Череда **голоногих берез**» (Елена Агина), «И хочется в горечи снова заплакать, / **Березу** вдруг в **родинку** поцеловать» (Феликс Мыслицкий).

Стоит отметить, что во многих народных поверьях и обрядах *береза* символизирует женское начало, что обуславливает использование соответствующих «женских» эпитетов, характеристик, атрибутов-аксессуаров, олицетворяющих фитонимический образ: «И **женственность** / **Неброская берёз**» (Григорий Соколовский), «**Нежностью берёзы** просветлели, / Зеленью на синей панораме / Неба – / запечатались» (Тамара Краснова-Гусаченко), «И вдруг ощутить уставшей душою / всю **беззащитность** мартовских **берёз** / на фоне тающего снега» (Алла Никифорова), «Где **берёзкам** и **ольхам** / янтарные **серьги** дарил» (Николай Ковалевич).

Метафорический потенциал фитонима *береза* реализуется в ярких и парадоксальных образных конструкциях: «Не **берёза** ль тебя **родила**, / чёрно-белая птица сорока?» (Татьяна Лейко), «Сквозь **вязь берёзового ситца** / Тревожный свет в окно струится» (Олег Анань-

ев), «*Я приду на березовой звонкой, прозрачной заре*» (Анатолий Аврутин), «*По золоту берез / октябрьские дожди*» (Виктор Куц).

Коннотативные значения фитонима *береза* вербализуются с помощью сопутствующих им эпитетов, среди которых можно выделить эпитеты с оценочным значением («*В благословенный мир весенний / Парящих праздничных берез*» (Бронислав Спринчан), «*и подставляют взмыленные сучья / для виселиц облезлые березы*» (Константин Михеев); эпитеты-колоронимы («*косы белой березы*» (Иван Юркин), «*Садится красное солнце, / зеленая спит береза*» (Вячеслав Казакевич), «*И будет ничего не жаль – / лишь эту белую берёзу*» (Татьяна Лейко); темпоральные эпитеты («*Вдруг березка млечная / Порасправит плечики*», «*Молодая березка растет*» (Виктор Куц), эпитеты-олицетворения («*Косы кудрявых берез*» (Иван Юркин) и др.

Таким образом, фитоним *береза* обладает богатым коннотативным и метафорическим потенциалом, который реализуется в поэтическом контексте чаще всего посредством олицетворений. Коннотативными значениями фитоним *береза* прирастает за счет ближайшего текстового окружения – эпитетов, сравнений и иных языковых средств, вербализующих аудиальные, визуальные, ольфакторные и тактильные мотивы и ассоциации, сопутствующие созданию целостного художественного образа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крепкогорская Е.В. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом фитонимом в английском и русском языках: автореферат дис... канд. филол. наук. Казань, 2012.
2. Летова А.М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.
3. Шумбасова С.С. Функционирование флористической лексики и фразеологии в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
4. Петрунина Е.А. Английские фразеологические единицы с компонентом-фитонимом // Вестник ун-та РАО. 2008.
5. Пуцилева Л.Ф. Культурно детерминированные коннотации русских зоонимов и фитонимов: на фоне итальянского языка: диссертация...канд. филол. наук. СПб, 2009.
6. Ягумова Н.Ш. Фитонимическое пространство в языковой картине мира: словообразовательный и мотивационный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2008.
7. Коновалова Н.И. Народная фитонимика как фрагмент языковой картины мира. Екатеринбург : Изд-во Дома учителя, 2001. 156 с.
8. Дьяченко Ю.А. Фитонимическая лексика в художественной

прозе Е.И. Носова: автореф. дис... канд. филол. наук. Курск, 2010.

9. Горбовская С.Г. Обновление традиции флорообразности во французской литературе начала XIX века на примере поэзии Альфонса де Ламартина // Вестн. С.-Петерб. ун-та Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика. 2011. Вып. 2. С. 15–23.

10. Поэзия русского слова: антология современной русскоязычной поэзии Беларуси. Минск : Беларус. навука, 2019. 2 т.

УДК 482:8.08

И.П. Кудреватых, д-р филол. наук,
проф. кафедры языкознания и лингводидактики БГПУ
(БГПУ, г. Минск)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧИТАТЕЛЯ

Антропоцентрическая парадигма, ставшая основной научной парадигмой в конце XX – начале XXI в., характеризуется возросшим интересом к триаде *человек – язык – культура*, выступающей условием формирования национально-культурного кода нации. Человек как носитель языка и язык как характеристика когнитивной деятельности человека, нашедшей отражение в его культуре, – основной вектор развития современного языкознания. В этой связи характеристика языка художественного произведения и идиостиля писателя в целом в рамках сформировавшейся в последние десятилетия коммуникативной стилистики художественного текста, несомненно, актуальна, поскольку индивидуально-авторское начало как проявление национально-культурного позволяет осмыслить и очертить перспективы будущих исследований познавательной деятельности человека, находящей отражение в языке художественной литературы.

Язык отражает явления окружающей действительности в соответствии с языковым сознанием автора, определяя особенности функционирования грамматических форм в различных условиях общения. Как никакой другой, художественный текст характеризуется особой грамматикой, особыми правилами словоупотребления и синтаксиса, особой семантикой, в результате чего складывается один из «возможных миров» как особая социальная данность. Интерпретация художественного текста связана с синтаксическим значением грамматических форм и конструкций, с их бесконечной вариативностью и изменчивостью, что способствует организации смысловой «ткани» произведения. Именно грамматические формы и сочетательные возможности слов обеспечивают в некоторых случаях большую выразительность и